

Горбанев Н. А.
(Махачкала)

О СЕРИИ СТАТЕЙ ПЛЕХАНОВА "НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ"

1. Серия статей "Наши беллетристы-народники" - один из самых ярких и значительных образцов литературно-критической публицистики Плеханова 1880 - 1890-х гг. Посвященная острейшим проблемам русской общественной и литературной жизни этих лет, она сыграла наряду с другими работами Плеханова - заметную роль в борьбе группы "Освобождение труда" против народнического утопизма (что было отмечено в отзывах и воспоминаниях М. Турского, О. Аптекмана и других современников). В начале 20 в., когда серия была вторично опубликована в сборнике "За двадцать лет" (1905, 1906 и 1908 гг.), она привлекла широкое внимание как глубокое исследование народнической литературы 1870-х - 1880-х гг., новаторское по своей критической методологии (рецензии и отклики Е. Ляцкого, А. Клейнборта, Д. Овсяннико-Куликовского и др.). Двудеиное - общественное и литературное - значение плехановской серии стало предметом анализа в работах П. А. Николаева, Б. Л. Бессонова, С. С. Деркача, Б. И. Бурсова, Д. Якича и других исследователей позднейшего времени. Вместе с тем изучение серии "Наши беллетристы-народники" нельзя считать законченным; здесь есть малоизученные аспекты, касающиеся творческой истории и структуры серии, развернутой в ней концепции народнической литературы и т. п.

2. Состав и структура серии определились в 1905 г. в первом издании сборника "За двадцать лет". Под серийным заглавием сюда вошли статьи "Н. И. Наумов", "Гл. И. Успенский" и "С. Карснин" - именно в такой последовательности и в нарушение хронологии создания и публикации работ (две последние появились под общим заглавием "Наши беллетристы-народники" в сборнике "Социалдемократ" в 1888 и 1890 гг., статья о Наумове - в 1897 г. в журнале "Новое слово" в качестве отклика на двухтомное собрание сочинений писателя, т. е. вне первоначального варианта серии). План сборника "За двадцать лет" и порядок статей в нем

были определены самим автором (письмо Н.И. Иорданского к нему от 11 января 1905 г.) и указанная композиция серии отвечала, видимо, его замыслу представить народническую литературу 1870-х - 1880-х гг. в ее развитии - и он выносит на первое место фигуру типичного семидесятника Наумова. Косвенно это подтверждается и таким фактом: во второе издание сборника Плеханов собирался включить также статьи о . . . Златовратском (письмо С.Н. Салтыкова к критику от 7 октября 1905 г.), которая, видимо, осталась ненаписанной. Работая позднее над "Историей русской общественной мысли", Плеханов собирался излагать в ней раздел о народнической беллетристике в таком виде: "Златовратский - Успенский - Каронин". И здесь Успенского и Каронина должен был предварять Златовратский - писатель, раньше их выступивший с произведениями о крестьянстве и выразивший в первой половине 1870-х гг. настроения и взгляды раннего народничества (за что и приветствовал его молодой Плеханов-народник в статье "Об чем спор?", противопоставляя Гл. Успенскому).

Все же вероятней, что в обоих случаях Плеханов руководствовался стремлением представить народническую литературу в ее эволюции на протяжении 1870-х и 1880-х гг. Подтверждается это и содержанием самих работ.

3. В статьях серии "Наши беллетристы-народники" содержится цельная и стройная концепция народнической литературы 1870-х - 1880-х гг. в ее историческом развитии и типологической сущности. В этом смысле серия - не просто сумма отдельных статей об отдельных писателях, а целостное исследование одного из самых крупных и значительных направлений русской литературы последней трети 19 в.

Для Плеханова своеобразие этого направления заключается в противоречивом сочетании трезвого реализма и народнической романтики, глубокого художественного исследования народной жизни с народными иллюзиями. Причем и мера реализма и доли романтики и формы ее проявления у каждого из писателей-народников рассматриваются им не только как нечто индивидуальное, но и как связанное с определенным этапом в развитии народнической литературы. В обширном примечании к немецкому переводу статьи об Успенском (в журнале "Нойе цайт" в 1892 г.) Плеханов писал о том, что свойственная народнической литературе "доза романти-

ки" имеет свою собственную историю и различные фазы развития и формы выражения. В статьях о Наумове, Гл. Успенском и Каронине (к которым правомерно дабовить многочисленные отзывы и замечания Плеханова о творчестве Златовратского) критик выявляет особенности реализма и народнической романтики каждого из этих писателей, соотнося то и другое с определенной стадией в развитии литературного народничества. С этой точки зрения Наумов - типичный семидесятник, Златовратский как автор "Деревенских будней" и "Очерков народного настроения" обозначил переход от 1870-х к 1880-м гг. и вместе с Гл. Успенским - "народник-классик", "беспристрастный исследователь народной жизни", а Каронин выражает, "хотя еще и робко и почти бессознательно", новое направление в народнической беллетристике.

4. Другой аспект плехановского анализа народнической литературы 1870-х - 1880-х гг. - типологический. Выявляя своеобразие этой литературы в ряду других направлений в русском реализме второй половины 19 в., критик характеризует ее представителей как "художников-социологов", которые ставят и решают в своем творчестве иные задачи, чем "художники-психологи" типа Тургенева, Достоевского или Толстого. В контексте европейского литературного процесса народническая литература соотносится с натурализмом Э. Золя и его школы - и твердой гранью отделяется от него (и в то же время Гл. Успенский как художник-социолог оббликается с О. Бальзаком). Вместе с тем Плехановым отмечено типологическое схождение между русскими беллетристами-народниками и немецкими романтиками - по линии поэтизации и превознесения некоторых сфер трудовой деятельности (горное дело в романе Новалиса "Гейнрих фон Офтердинген" и земледельческий труд в очерках Г. Успенского "Крестьянин и крестьянский труд" и "Власть земли").

5. В ряду мыслей и суждений Плеханова о художественном своеобразии народнической литературы 1870-х - 1880-х гг. главное место занял вопрос о сочетании в ней образов и публицистики, стоявший в центре споров вокруг творчества Г. Успенского и других писателей этого направления. Для Плеханова "смесь образов и публицистики" - сама по себе правомерная форма художественного творчества, и он высоко оценивает некоторые публицистические размышления того же Успенского (например, о "власти

земли"). Его критическую оценку вызывает то, что публицистике писателя часто имеет специфически народническое содержание и иной раз приглушает результаты художественных наблюдений. В этом плане известное суждение Плеханова о различии и расхождении между народничеством как литературным течением и народничеством как социальным учением имеет двойкий смысл: критик имеет в виду не только противоречия между литературным и теоретическим народничеством (как обычно понимаются его слова), но и противоречия, напр., между Успенским-художником, исследователем народной жизни, и Успенским-публицистом, предлагающим утопические решения "народного дела". В этом русле находятся и замечания Плеханова о художественной правде рассказов Карони-на, разбивающей в прах "идеаль" не только народников-теоретиков, но и народнические иллюзии самого писателя.

6. На фоне огромной критической литературы 1880-х - 1890-х гг. (да и последующего времени), посвященной народнической беллетристике, серия статей Плеханова выделяется глубиной анализа, точностью оценок и перспективностью наблюдений и выводов. Она превосходила во всех этих отношениях не только критические заметки и очерки П.К. Щербальского ("Наши беллетристы-народники", 1882 г.) или А.М. Скабичевского ("Беллетристы-народники", 1888 г.), но и по-своему блестящую работу Н.К. Михайловского "Г.И. Успенский. Литературная характеристика" (1888 г.). Дело заключалось, помимо всего прочего, в критическом методе Плеханова, который оказался наиболее адекватен изучаемому явлению. Подобное познается подобным - это золотое правило вполне подтвердилось в данном случае, когда к исследованию художников-социологов подошел критик-социолог. Плеханов разработал не только новую критическую методологию, но и создал новый тип критической статьи, своего рода критико-социологический этюд, отвечавший задачам анализа и оценки социологического реализма народнической литературы 1870-х - 1880-х гг.

Как уже говорилось, именно критический метод Плеханова вызвал наибольший (и не всегда доброжелательный) интерес после публикации серии "Наши беллетристы-народники" в 1905 г. в сборнике "За двадцать лет". В числе критиков оказался и молодой К.И. Чуковский, который осудил метод Плеханова в статье "Циферблат г. Бельтога" ("Весн". 1906. № 2). Отвечая на эти и

подобные нападки в предисловии к третьему изданию сборника "За двадцать лет", Плеханов дополнительно обосновал свою методологию положением о двух актах критики.

Важнейший критерий оценки метода - его результат, и в этом отношении серия "Наши беллетристы-народники" была и осталась блистательным подтверждением и точности, и надежности "циферолата г. Бельтова" - критического метода Плеханова.